

Нет автора

Русская старина

1892. 1_3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1892. 1_3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 903 с.

ISBN 978-5-458-02822-6

ISBN 978-5-458-02822-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ книжномъ магазинѣ „Русской Старины“, Спб., Большая Подъячская, д. № 7, можно получить издаваемый **О. А. Куракинымъ**, подъ редакціей **М. И. Семева**, историческій сборникъ:

АРХИВЪ КНЯЗЯ О. А. КУРАКИНА

изданіе почетнаго члена Археологическаго института и члена Саратовской ученой архивной комиссіи князя **Федора Алексѣевича Куракина**,

С.-Петербургъ, 1890 и 1891 гг., въ 6. 8-ю долю, книги первая и вторая, стр. 414 и 480, съ портретами Петра Великаго, князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича Куракиныхъ, снимками рукописей и родословіемъ этой фамиліи. Изданіе украшено (томъ второй) заставками и виньетками, художественно выполненными почетнымъ членомъ императорской академіи художествъ проф. **О. Г. Солнцевымъ**. Цѣна книгъ: на веленовой бумагѣ, книга I—три руб., книга II—четыре рубля; на обыкновенной бумагѣ, книга I—два рубля, книга II—три рубля.

Третья книга историческаго сборника: „Архивъ кн. **О. А. Куракина**“ печатается и выйдетъ въ 1892 году съ двумя портретами — князя **Бориса Александровича** († 1764 г.) и княгини **Елены Степановны** († 1769 г.) **Куракиныхъ**.

Главный складъ изданія „Архивъ князя **О. А. Куракина**“ находится въ имѣніи князя **Федора Алексѣевича Куракина**, Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, село Надеждино-Куракино, куда благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору имѣнія; пересылка оттуда книгъ „Архива“ производится бесплатно.

Записки Никиты Ивановича Толубѣева (1780—1809 гг.) Спб. 1888 г., изданіе „Русской Старины“, въ 8 д., стр. 168. Рукопись изъ собранія **А. А. Титова**. Цѣна 1 руб.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

въ ея заботахъ о дѣятельности Россійскаго Общества
Краснаго Креста.

I.

Въ концѣ іюня 1866 года, въ отдаленной, и, въ то время, бѣднѣйшей части столицы, а именно на 3-й улицѣ Песковъ, въ ветхомъ зданіи бывшаго полицейскаго управленія Рождественской части, оставленномъ полиціею за негодностью и предназначавшемся въ сломкѣ, открытъ холерный пріютъ, за недостаткомъ инаго, болѣе удобнаго помѣщенія на этой, въ то уже отдаленное отъ насъ время, мало населенной окраинѣ города ¹⁾.

Возникшая, впервые, при бывшей городской распорядительной думѣ городская санитарная комиссія, имѣвшая своимъ предсѣдателемъ гласнаго Думи, покойнаго графа П. А. Шувалова, благодаря трудамъ ея членовъ и энергіи предсѣдателя, вполне сумѣла стать на высотѣ нелегкой задачи, предстоявшей ей рѣшить, въ виду значительнаго распространенія въ столицѣ эпидеміи азіатской холеры.

Эпидемія эта, начавшаяся въ первыхъ числахъ іюня, стала постепенно угасать въ концѣ августа; городскіе холерные пріюты

¹⁾ Пріютъ этотъ былъ явѣренъ Іосифу Васильевичу Бертенсону, составителю настоящаго очерка.—какъ старшему врачу пріюта.

стали закрываться одинъ за другимъ. Не закрытымъ остался лишь одинъ пріютъ, на 100 кроватей, именно Рождественскій, на Пескахъ. Это произошло по той причинѣ, что вслѣдъ за холерою въ столицѣ появилась новая, до толѣ незнакомая болѣзнь, возвратная горячка. Бывшій холерный пріютъ Рождественской части началъ быстро наполняться больными, одержимыми какъ возвратною горячкою, такъ равно и одержимыми другими заразными болѣзнями. Наплывъ больныхъ былъ столь великъ, а въ городскихъ больницахъ такой недостатокъ въ свободныхъ кроватяхъ, что городская санитарная комиссія вынуждена была ходатайствовать о сохраненіи, въ виду крайней нужды, означеннаго пріюта, въ видѣ временной больницы. Ходатайство это было уважено городскою думою; пріютъ не былъ закрытъ и попечителемъ больницы былъ назначенъ второй, послѣ графа П. А. Шувалова, предсѣдатель городской санитарной комиссіи, гласный Думы, П. В. Жуковский.

По примѣру своего предмѣстника, убѣдясь въ несомнѣнной пользѣ, приносимой бѣдному населенію одной изъ отдаленныхъ окраинъ столицы этимъ скромнымъ учрежденіемъ, П. В. Жуковский вошелъ въ городскую думу съ новымъ ходатайствомъ, объ обращеніи этой временной больницы въ постоянную. Ходатайство это, постановленіемъ бывшей городской думы, состоявшимся 7-го февраля 1867 г., было также уважено и, затѣмъ, 1 декабря того-же года уставъ городской Рождественской больницы былъ Высочайше утвержденъ.

Возникновеніе городской Рождественской больницы, а равно и ея уставъ, значительно отличающійся отъ еще и нынѣ дѣйствующаго устава больницъ гражданскаго вѣдомства, были привѣтствованы и въ обществѣ, и въ печати. Какъ городское учрежденіе, исключительно, въ то время, зависѣвшее отъ городского управленія и ему непосредственно подчиненное, безъ ограниченій и посторонняго вмѣшательства, больница эта вскорѣ и вполне оправдала свое назначеніе, служа въ то-же время нагляднымъ доказательствомъ необходимости въ ея дальнѣйшемъ существованіи и расширеніи, по возможности, ея дѣятельности. Уже и тогда, четверть вѣка тому назадъ, не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что городское общественное управленіе не встрѣтило-бы затрудненій въ завѣдываніи и осталь-

ными больницами столицы, не ограничиваясь, какъ это имѣло мѣсто при существованіи попечительнаго совѣта, лишь ассигнованіемъ значительныхъ суммъ на содержаніе больныхъ, въ безотчетное завѣдываніе совершенно посторонняго вѣдомства.

1871 годъ ознаменовался для Рождественской больницы совершенно неожиданнымъ событіемъ, благодаря которому учрежденіе это сдѣлалось предметомъ общаго вниманія.

Франко-германская война 1870—71 годовъ внесла повсюду въ общественное сознаніе убѣжденіе въ необходимости улучшенія положенія больныхъ и раненыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; необходимость прочной военной санитарной организаціи сдѣлалась для всѣхъ очевидною. Россійское общество Краснаго Креста не осталось, съ своей стороны, равнодушнымъ къ успѣхамъ военно-санитарнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что, согласно Высочайше утвержденному уставу своему, цѣль общества—принимать и въ мирное время всѣ закономъ дозволенныя мѣры къ увеличенію своихъ средствъ, къ приготовленію личнаго санитарнаго состава, устройству лазаретнаго помѣщенія и т. п.

Доходившія до императрицы Маріи Александровны извѣстія изъ театра военныхъ дѣйствій, касавшіяся попеченія о раненыхъ и больныхъ въ германской арміи, вполне овладѣли вниманіемъ Августѣйшей покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста. Во время самаго разгара франко-германской войны, государыня вызвала нашего знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова изъ его деревенскаго уединенія и поручила ему отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, для обозрѣнія санитарныхъ учреждений, равно какъ и для участія въ подаваніи помощи раненымъ.

Пишущему эти строки выпала счастливая доля сопровождать Н. И. Пирогова и состоять при немъ, въ качествѣ его ассистента; сверхъ того, намъ было поручено, какъ бывшему редактору „Вѣстника Россійскаго общества Краснаго Креста“ 1870-хъ годовъ, быть корреспондентомъ видѣннаго на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Сопровождая Н. И. Пирогова по всѣмъ военнымъ госпиталямъ, лазаретамъ и гражданскимъ больницамъ Германіи и занятой ея войсками части французской территоріи, я находился все время подъ обаяніемъ поразительнаго зрѣлища великихъ завоеваній науки, благодаря которымъ идеи, вложенныя Пирого-

германскую войну состояніе госпиталей и временныхъ лазаретовъ въ тылу германской арміи съ состояніемъ тѣхъ-же учрежденій въ мѣстностяхъ, оставленныхъ потерпѣвшею небывалое пораженіе французскою арміею, мы не могли отдѣлаться отъ подавляющаго впечатлѣнія: не побѣдъ германскаго оружія надъ французскимъ, а значительнаго превосходства германской культуры тогдашняго времени надъ таковою-же наполеоновскою Франціи. Это было дѣйствительно, какъ тогда говорилось, „побѣда приходскаго учителя грамотной Германіи“.

Франко-германская война, на театрѣ которой трудилось немало русскихъ врачей, равно какъ и нѣсколько сестеръ Краснаго Креста, послужила нашему „Обществу“ увазаніемъ къ расширенію его дѣятельности и въ мирное время; императрица Марія Александровна горячимъ участіемъ своимъ много содѣйствовала развитію этого общества со дня самаго его основанія (18-го мая 1868 года.) Извѣстно, что покойная императрица символомъ этого Общества избрала слова: „сила не въ силѣ, сила въ любви“ и любвеобильное отношеніе къ близкому ея сердцу учрежденію выразилось въ извѣстной и памятной запискѣ, одобренной ея величествомъ 12-го мая 1878 года. Записка эта напечатана въ отчетѣ главнаго управленія общества Краснаго Креста за 1880 г.

Высоко гуманныя мысли и сердечныя заботы императрицы Маріи Александровны о судьбахъ больныхъ и раненыхъ не замедлили осуществиться въ фактическихъ дѣяніяхъ, несомнѣнно свидѣтельствовавшихъ о живомъ сочувствіи русскаго общества ко всему тому, что предназначено и предпринимаемо было покойною государынею во имя любви къ народу.

30-го апрѣля 1871 года, по волѣ государыни, въ присутствіи ихъ императорскихъ величествъ и великой княжны Маріи Александровны, при Рождественской больницѣ была совершена закладка перваго въ Россіи барака (Маринскаго).

Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе лѣта того-же года, возведены четыре постоянные барака не только для лѣтняго, но и зимняго помѣщенія въ нихъ больныхъ. Такимъ образомъ, благодаря заботамъ о пользахъ и нуждахъ Россійскаго общества Краснаго Креста его Августѣйшей покровительницы, на долю городской Рождественской больницы выпало неожиданное счастье, которое

положило начало къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію этого учрежденія, состоящаго и понынѣ подъ августѣйшимъ покровительствомъ ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны. Вмѣстѣ съ расширеніемъ помѣщеній для больныхъ, переведенныхъ изъ старыхъ каменныхъ построекъ въ бараки, дана была возможность устроить и привести въ приличный видъ и остальные больничныя помѣщенія.

Приступая по высочайшему повелѣнію впервые къ постройкамъ госпитальныхъ бараконъ въ столицѣ и перенося на нашу родную почву новую госпитальную систему, намъ, не смотря на поспѣшность, съ которою строились наши бараки, предстояла не маловажная забота—устранить не только тѣ неудобства, съ которыми мы были по опыту знакомы и съ которыми, казалось, неизбежно связана была, при нашихъ климатическихъ условіяхъ, барачная система по тѣмъ именно образцамъ, которые намъ довелось видѣть на западѣ, но, достигнувъ достаточнаго тепла, гарантировать одновременно больнымъ широкое провѣтриваніе—и достигнуть этого не помощью дорогой искусственной вентиляціонной системы, но простою каминною тягою. Изъ этой диллемы, въ связи съ суровостью и непостоянствомъ петербургскаго климата, нельзя было иначе выйти, какъ или путемъ опыта, потребовавшимъ много времени, или путемъ счастливой технической комбинаціи. Проектъ, предварительно препровожденный на заключеніе Н. И. Пирогова, вызвалъ со стороны его нѣсколько замѣчаній, которыя, разумѣется, были приняты во вниманіе при постройкѣ этихъ первыхъ, по времени, въ Россіи больничныхъ бараконъ.

За послѣдовавшимъ освященіемъ первыхъ четырехъ сооруженныхъ бараконъ, открытіе ихъ въ высочайшемъ присутствіи имѣло мѣсто 20-го декабря 1871 года и на слѣдующій день начался приѣмъ больныхъ и перемѣщеніе таковыхъ изъ каменныхъ старыхъ зданій. По волѣ ея величества, при баракахъ было учреждено постоянное дежурство изъ дамъ патронессъ; въ этихъ дежурствахъ принимали участіе: графиня М. И. Паленъ, баронесса А. К. Пиларъ-фонъ-Пильхау, Е. Д. Милютина и др. Учрежденъ былъ благотворительный отдѣлъ, состоявшій первоначально въ вѣдѣніи великой княжны Маріи Александровны. Кромѣ того, въ виду настоятельной необходимости въ оказаніи

бесплатной помощи приходящимъ больнымъ, комитетъ въ послѣдствіи испросилъ разрѣшеніе на открытіе бесплатной лечебницы для приходящихъ больныхъ; уставъ ея 30-го октября 1876 года высочайше утвержденъ и лечебницѣ этой присвоено названіе: „Лечебница ея императорскаго высочества государыни великой княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, для приходящихъ больныхъ“, въ память вниманія ея высочества къ учрежденіямъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета.

Но съ открытіемъ первыхъ четырехъ барачковъ далеко не исчерпана была задача, которую предназначала с.-петербургскому дамскому лазаретному комитету августѣйшая покровительница російскаго общества Краснаго Креста. Предстояло еще создать институтъ для образованія опытнаго санитарнаго персонала, который въ мирное время могъ-бы быть полезнымъ на службѣ земства и при городскихъ больницахъ, а въ военное время на перевязочныхъ пунктахъ и госпиталяхъ, что весьма озабочивало покойную государыню.

Извѣстно, что систематическое преподаваніе медицинскихъ наукъ въ Россіи введено Петромъ Великимъ (1706 г.) одновременно съ учрежденіемъ перваго большаго госпиталя въ началѣ прошлаго столѣтія; цѣлью ученія поставлена была „медицеская и хирургическая практика“, наглядная сторона медицины и хирургіи, безъ разъясненія основныхъ теоретическихъ началъ, которыя должны полагаться въ основаніе всякой практики. По словамъ почтеннаго автора очерковъ изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учреждений XVIII столѣт. покойнаго профессора Я. А. Чистовича, слово „физиологія“ не произносилось даже въ школахъ почти цѣлыя 50-лѣтъ первоначальнаго ихъ существованія, до самаго основанія московскаго университета. Ученикъ умѣлъ кое-какъ перевязать рану, приложить пластырь и связать переломъ и его дѣлали лекарскимъ подмастерьемъ и выпускали въ армию. Практичность школьнаго ученія сгубила самую школу отразила свое вредное вліяніе на отдаленныхъ послѣдующихъ временахъ и еще долго русская медицина не могла освободиться изъ-подъ гнетущей ферулы исключительно пракческаго направленія.

Въ вопросѣ образованія у насъ фельдшеровъ въ существовавшихъ и существующихъ по-нынѣ фельдшерскихъ школахъ,

какъ извѣстно, преобладали традиціи и существовали направленія, не имѣвшія ничего общаго съ дѣйствительными нуждами учащихся и потребностями общества. Повальное невѣжество фельдшеровъ достаточно извѣстно; отсюда явленія такого-же повального недовѣрія со стороны народа къ фельдшерамъ и ихъ знаніямъ и, отсюда-же, наконецъ, необходимость обращаться въ селахъ и деревняхъ за врачбною помощію къ любому знахарю или повитухѣ и страхъ простолюдина ко всякому врачеванію фельдшеровъ, этихъ же-адептовъ врачбной науки.

Когда с.-петербургскій дамскій лазаретный комитетъ, по волѣ покойной государыни, въ лицѣ предсѣдательницы своей, А. Н. Мальцевой, обратился къ намъ съ заявленіемъ о желаніи августѣйшей покровительницы общества Краснаго Креста основать школу для образованія женскаго санитарнаго персонала и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказалъ намъ честь, довѣривъ и предоставивъ намъ организацію этой школы и веденіе учебно-образовательной ея части, мы вполнѣ были знакомы съ затрудненіями, предстоявшими на этомъ пути. Время это совпадало съ эпохою наибольшаго у насъ развитія вопроса о женскомъ трудѣ вообще и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ крайнимъ скептицизмомъ, распространившимся въ обществѣ о цѣлесообразности этого труда, особенно, въ приложеніи къ медицинѣ, какъ къ наукѣ совершенно реальной. Затѣмъ, предстояло устраненіе немаловажныхъ практическихъ затрудненій, обусловливавшихся въ то время какъ недостаточною школьною подготовкою лицъ, желавшихъ посвятить себя врачбной профессіи, такъ равно и со стороны самаго характера преподаванія. Привлекая молодыхъ женщинъ къ врачбно-профессіональному труду, необходимо было положить въ основаніе ихъ спеціальнаго образованія, по возможности, осмысленное отношеніе къ дѣлу и въ интересѣ этого-же дѣла требовалась, при основаніи у насъ подобнаго учрежденія, большая осторожность и постепенность, тѣмъ болѣе, что съ понятіемъ о призваніи женщинъ къ служенію страждущему человѣчеству, императрица Марія Александровна соединяла понятіе о женственности, нравственной устойчивости, милосердіи и христіанской любви, во имя того, что явилъ примѣръ самой высшей божественной любви.

Нѣтъ ничего удивительнаго посему, что въ день открытія

училища, 27-го іюля 1872 г., ея императорское величество сердечно отнеслась къ этому событію и почтила члена комитета, покойную княгиню Марію Аркадіевну Вяземскую, заступившую, временно, мѣсто предсѣдательницы Анастасіи Николаевны Мальцевой, телеграммою, изъ Ливадіи, нижеслѣдующаго содержания:

„Душевно радуюсь открытію школы и желаю отъ всего сердца успѣха сему учрежденію“.

Это было такимъ счастливымъ предзнаменованіемъ для школы, которое останется навсегда незабвеннымъ въ исторіи возникновенія этого учрежденія.

Особенное сердечное отношеніе къ судьбамъ этого учрежденія покойная государыня явила при дальнѣйшемъ его развитіи.

Въ знаменательную послѣднюю турецкую войну нашу, ея величество была обрадована прекрасными отзывами о дѣятельности фельдшерницъ ея школы на театрѣ военныхъ дѣйствій. Сдѣлалось для всѣхъ очевиднымъ, что одного желанія посвятить себя дѣлу милосердія бываетъ далеко недостаточно; требуется знаніе какъ помочь раненымъ и больнымъ, требуются навыкъ и устойчивость въ трудѣ и вполне сознательное отношеніе къ дѣлу. Это было вполне замѣчено ея величествомъ и, озабочиваясь о судьбахъ воспитанницъ училища, по окончаніи ими полного курса наукъ, покойною императрицею Марією Александровною была предусмотрѣна необходимость расширенія программы курса и обращенія его изъ трехлѣтняго въ четырехлѣтній, со включеніемъ въ число общихъ медицинскихъ предметовъ еще и преподаваніе акушерства, женскихъ, дѣтскихъ и навозныхъ болѣзней.

Для этой цѣли, построенный во время войны обществомъ с.-петербургскихъ архитекторовъ новый, пятый, баракъ, предназначавшійся для леченія раненыхъ, былъ, по окончаніи войны, обращенъ въ специально гинекологическій баракъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ сооруженъ на собственные средства государыни Маріи Александровны шестой баракъ, предназначавшійся для роженицъ. Баракъ этотъ, помѣщенный вдали отъ другихъ больничныхъ зданій, представляетъ собою первый и вполне удачный опытъ примѣненія барачной системы къ нуждамъ родильницъ; онъ не только построенъ на собственные императрицы Маріи Александровны средства, но и снабженъ, на тѣ-же средства,